

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 1

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1998

1990; С. Рахимов. «Галия» мэдрэсэе // Мэдрэслэрдэ, 114—128; Р. А. Утябай-Карими. Медресе «Галия» // БКЭ, 391; Р. Утябай-Карими. «Галия» мэдрэсэе // Ватандаш. Уфа, 1996, 2, 189—198.

Р. У.-К., М. Ф.

Гаспринский (Гаспралы), Исмаил-бей (1851—1914, Бахчисарай) — татарский общественный деятель и публицист. Родился в деревне Гаспары (под Бахчисараем) в семье небогатого дворянина-прапорщика. Учился в *мадраса* (в Бахчисарае), в гимназии (в Симферополе), в кадетском корпусе (в Москве и Воронеже). В 1867 г. во время восстания греков против турецких властей на о-ве Кипр пытался выехать в Турцию и вступить добровольцем в турецкие войска, однако из-за отсутствия паспорта не сумел выехать из Крыма. Преподавал русский язык в *мадраса* Зинджирлы в Бахчисарае. В 1871 г. отправился в Париж, учился в Сорбонне, работал переводчиком в рекламном агентстве, секретарем И. С. Тургенева. Сблизился с французскими либералами, написал работу «Беспристрастный взгляд на европейскую цивилизацию» (Бахчисарай, 1885), в которой сделал попытку показать пути преодоления колониальной зависимости Востока от Запада. В 1874-75 гг. в Стамбуле писал корреспонденции для ряда петербургских, московских и одесских газет, был близок к младотуркам, находился под влиянием идей религиозного мыслителя и реформатора Дж. ал-Афгани. После возвращения в Крым работал учителем. В 1878 г. избран городским головой Бахчисарая. Сотрудничал в российских газетах, издал сборник статей по проблемам литературы и политики. Публиковался в газете Таврида (Симферополь), а также в других изданиях, главным образом на крымско-татарском языке. С апреля 1883 г. — редактор-издатель газеты Тарджуман («Переводчик») в Бахчисарае, первой мусульманской газеты в европейской России и до 1905 г. единственной для ее тюркских народов. Газета приобрела общетюркское значение, имела читателей далеко за пределами России, в том числе в Китае и Турции. Г. выдвинул идею культурного и национального единства всех тюркских народов России на основе «единства языка, мысли и действий» мусульман. Считая образование главным для национального возрождения мусульман страны, все свои усилия он направил на создание новых, реформированных начальных школ (*мектеб*) и *мадраса*. В своей школе, основанной в 1884 г. в Бахчисарае, ввел новый (звуковой) метод обучения арабскому алфавиту, включил в программу ряд светских предметов. Эта школа стала образцом для многих появившихся новометодных (джадидистских) учебных заведений в России и вне ее. Г. занимался книгоиздательством: наладил печатание Корана в Бахчисарае. Важной задачей России, по мнению Г., было налаживание дружественных отношений с Персией и Турцией. В 1904 г. он организовал профсоюз печатников

в Бахчисарае — первый в России. В период революции 1905-07 гг. — один из организаторов двух крестьянских съездов Крыма, участник 1—3-го съездов мусульман, на 2-м съезде (январь 1906 г.) выступил против «классовых распрей», за «обеспечение культурного развития» мусульман. На 3-м съезде мусульман (август 1906 г., Нижний Новгород) избран в Президиум и ЦК партии Иттифак ал-муслимин, которая, по его мнению, должна была заниматься решением культурных и религиозных проблем мусульман и не вмешиваться в политику. С 1908 г. Г. издавал первый журнал для мусульманок Мир женщин (на крымско-татарском языке), готовил энциклопедию для мусульман России. В 1910 г. парижский журнал La Revue du Monde Musulman (Мусульманский мир) внес предложение о присуждении Г. Нобелевской премии мира.

Сочинения Г.: Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. Симферополь, 1881 (Ташкент, 1883); Русско-восточное соглашение. Мысли, заметки и пожелания И. Гаспринского. Бахчисарай, 1896; Из наследия. Симферополь, 1991.

Лит-ра: *Валидов*. Очерк, 81—86; С. Червоная. И. Гаспринский. «Пантюркистская» идея в контексте межнационального согласия // Татарстан, 1991, № 6; она же. Идея национального согласия в сочинениях Исмаила Гаспринского // ОИ, 1992, № 2; А. И. Куркчи. Исмаил-бей Гаспринский // Дружба народов, 1991, № 12.

С. И.

Дагестан — республика в составе Российской Федерации. Делится на три историко-географические зоны — Горы, Предгорье и Плоскость. Включает две историко-этнографические области — азербайджано-лезгинский Юг и аваро-кумыкский Север. На 1996 г. 90,9% населения — мусульмане, 8,5% — христиане (в т.ч. 8,2% православных и небольшие общины армяно-григориян, католиков и протестантов), 0,6% — иудаисты.

К мусульманам относятся народы кавказской, тюркской и индоевропейской языковых семей. В первую входят следующие горские народы: аварцы (в 1996 г. 539,5 тыс. вместе с андо-цезскими народами и арчинцами), даргинцы (308,3 тыс. с кайтагами и кубачинцами), лезгины (231,7 тыс.), лакцы (98,0 тыс.), табасараны (87,2 тыс.), рутульцы (16,2 тыс.), агулы (14,9 тыс.), цахуры (5,9 тыс.) и чеченцы-аккинцы (92,1 тыс.).

Тюркские народы Плоскости и Предгорья — кумыки (250,3 тыс.) и ногайцы (30,7 тыс.), а также переселенцы XVI—XX вв. — азербайджанцы с терекеменцами (всего 82,3 тыс.), казанские и астраханские татары (5,5 тыс.).

Таты-мусульмане (11,5 тыс.) — индоевропейцы. Они были выселены в Предгорье Д. из Ирана при Сасанидах, а в 20—50-е гг.

XX в. почти полностью переселились в города Дербент, Махачкала, Буйнакс.

Исламизация Д. шла с Юга на Север и с Плоскости в Горы. На ее первом этапе (середина VII — X в.) арабы силой оружия обратили в ислам азербайджанцев, лезгин, табасаранцев, рутульцев и цахуров. На втором этапе (конец X — XVI в.) ислам распространяли местные миссионеры. В XI—XIII вв. мусульманами стали агулы и лакцы, а к концу XIV в. — арчинцы, кубачинцы, кайтаги и даргинцы, а также ногайцы. Кумыки и аварцы приняли ислам в XIV—XV вв., а андо-цезские народы и чеченцы-аккинцы — в XV—XVI вв. На третьем этапе (XVII — начало XIX в.) дагестанцы постепенно отошли от домусульманских обычаев (таких, как уступка жены гостю, отсутствие шаровар в женской одежде, употребление запретных для мусульманина еды и спиртных напитков и т. д.).

По статистике 1996 г., 86,7% населения республики — сунниты. Из них с глубокого средневековья к шафи'итам принадлежат почти все горские народы. Только чеченцы-аккинцы — ханафиты. Ханафитский *мазхаб* преобладает и среди тюркских народов — кумыков, терекеменцев, ногайцев и татар, у части дагестанских азербайджанцев и татов. Шиниты составляют 4,22% жителей республики. К ним относятся большинство азербайджанцев и татов, часть цахуров и лезгины селений Куруш, Мискинджа.

По числу мечетей Д. издавна занимает первое место на Северном Кавказе. В 1913 г. здесь была 2021 суннитская мечеть (включая 354 пятничные мечети) и 35 шиитских (включая 2 пятничные). В период борьбы с исламом в 1923—1939 гг. почти все они были закрыты, часть разрушена. К 1985 г. в Д. осталось 27 действующих мечетей. С прекращением религиозных гонений в 1990 г. их начали быстро восстанавливать, и к осени 1992 г. действующих мечетей стало около 800, к весне 1995 г. — 1500, а к зиме 1996-97 г. — почти 1600. На пятничную молитву в селениях обычно сходятся все мужчины старше 14 лет.

Почитаются несколько сотен святых гробниц, где проводят моления о дожде/солнце и *зикры*, раздают милостыню (садака). Это надгробия или мавзолеи кубической формы без окон (*худжра*), увенчанные деревянными шестами с белыми или разноцветными лоскутами. На Юге их называют *пир*, на Севере — *зийрат*. В 30-е гг. XX в. часть из них была заброшена, но в 90-е гг. вновь восстановлена. По своему значению для дагестанских мусульман похороненные в них «святые»-*шайхи* образуют следующую иерархию:

— арабы-воители за веру VIII—XI вв.: Абу Муслим, которому приписывают исламизацию Д.; его сестра и «сподвижники» — легендарные правители селений Ахты, Кала-Корейш, Кумух, Хунзах, Чох, Чурдаф и др.; Калантар из Сирии, по преданию обративший в ислам лакцев, и др.;

— миссионеры X—XVI вв.: ал-Мандала; *шайх* Джунайд, распространитель шиизма в Юждаге; Ханифа из Хазарии; Багдад Али; *пир* Баба-хан и *пир* Хасан из Шама; *хаджжи* Удурат из Мачада, Рутия из Хуштада и др.;

— мученики (*шахиды*), павшие в сражениях с «неверными» в VIII — начале XX в.: *эмир* Джум-Джум и 40 *шахидов* (*кырхлар*) Дербента; *пир* Хашим; «святые» кладбищ *шахидов* в селениях Карахала, Хунзах, Тинди; *имамы* XIX в. — Гази-Мухаммад, Хамзат-бек, *хаджжи* Мухаммад; шамилевский *наиб хаджжи* Мурад и многие другие;

— *суфий* и «улама» XIII — середины XX в.: *шайхи суфи* Дауд из Тпига, *пир* Сулейман из Лгар-Пиркента, Кули-бек из Дербента, Халифа из Курара, два *шайха* Ибрахима — из Ахты и из Орта-Стал, Амир из Мишлеша, Мухаммад из Ярага, Загалав-*дибир* из Хварши, Хусенияв из Гагатли, Умар-*хаджжи* из Анди, Узун-*хаджжи*, Али-*хаджжи* из Акуша и др.;

— юродивые и невинно убиенные: например, Айишгай и Гарибад из Шиназа, Камал-Башир из Чоха и многие другие; а также безымянные *шайхи*, имена и заслуги которых забыты, — чабаны/охотники из Заян Ярак, Рушун; «святые» из Аркита, Варта, Кванада, Лидже и других селений.

Кроме того, дагестанские мусульмане совершают паломничества к «святым» местам, до принятия ислама служившим языческими капищами. Обряды поклонения им в основном соответствуют поклонению «святым» могилам. К ним относятся:

— горы: Адалло-Шугельмеэр, Ахульго, Буцрах, Турчидга (у аварцев); Бахарган (у ботлихцев); Чипир, Читырчаль (у лидойцев); Вацлла (у лакцев); Шалбуздаг и Цийкул (у лезгин, рутульцев); а также пещеры у селений Кужник, Мискинджа, Хустиль, Цилитль, Чурдаф и др.;

— камни (селения Гагатли, Хив и многие другие), некоторые из них считаются окаменевшими людьми (селения Зильдик, Мачада, Кумух, Черо, Чох) либо окаменевшей мечетью (селение В.Риквани);

— источники (селения Дюбек, Чох и др.) и озера (селения Ляхля, Кванада и др.);

— деревья («святой» ясень в селениях Вертиль, Хучни; Сеид-Мяхъв селения Халиль; Исмаил-*пир* селения Яргиль) и «мечетские леса» селений Заян Ярак, Кванада, Ругуж, Черо, Шиназ и др.

Централизованная организация мусульман Д. была создана в 40-е гг. XX в. в форме Духовного управления мусульман Северного Кавказа (ДУМСК) в г. Буйнакске. Оно зарегистрировало мусульманские общины, утверждало и смешало *имамов* мечетей, разрешало споры между ними. Деятельность управления строго контролировалась властями республики и местным МГБ — КГБ.

В 1989—1990 гг. ДУМСК раскололось. Возникло Духовное управление мусульман Д. (ДУМД), в 1992 г., в свою очередь, рас-

павшие по этническому признаку на аварский ДУМД, кумыкское и лакское Духовные управления (КДУ, ЛДУ, г.Махачкала), и даргинский *Казийат* (г. Избербаш). К 1997 г. из них сохранились КДУ (*муфтий* Б.Исаев) и аварское ДУМД (*муфтий* С.-М. Абубакаров). Их структура одинакова: совет ДУ организует *хаджж* и другие общедагестанские религиозные мероприятия. Совет *имамов* и Совет мечетей разбирают споры мусульманских приходов. *Муфтия* избирает Совет '*улама*', который избирается Съездом мусульман.

Большим влиянием в религиозной жизни республики пользуются суфийские братства (*таркаты*) накшбандийа и кадирийа. Суфизм, проникший в Д. с X—XII вв., получил политический импульс в XIX—XX вв. Накшбандийские *имамы* Гази-Мухаммад (1828—1832), Хамзат-бек (1833—1834), Шамиль (1834—1859), *хаджжи* Мухаммад (1877—1878) и Н.Гоцинский (1918—1925) возглавляли национально-освободительную борьбу горцев. В 1927 г. братства были запрещены, но не распались. В 90-е гг. возродилось до 40 отделений (*вирдов*) братств накшбандийа, кадирийа, а также шазилийа.

Региональному исламу противостоят традиционалисты-ваххабиты, появившиеся в республике в 70—90-е гг. XX в. Они выступают против почитания *шайхов*, культа «святых», использования талисманов, четок и ряда других обычаев. В ваххабитские общины входят от нескольких десятков до нескольких сотен человек. Они отмечены в Кизилюрте, Махачкале, Хасавюрте, Дербенте, среди дагестанцев Астрахани и в нескольких десятках горных селений.

У каждой ваххабитской общины есть свой *имам* (*амир*) и молебельный дом/мечеть. Во главе ваххабитов Д. стоит Багаудин Мухаммад из селения Сантлада, *амир* астраханских традиционалистов — Айуб из селения Кваната. Точное число ваххабитов и их *амиров* в настоящее время не известно.

ДУМД и КДУ подчинены около 2200 *имамов* (*дибиров*) и '*улама*'. До репрессий 20—30-х гг. XX в., когда погибли десятки тысяч '*улама*', мусульманское духовенство составляло 5% населения Д. (1913 г.).

Большинство дагестанских *имамов* получило религиозное образование в примечательных школах — начальных (*мектеб*, араб. *мактаб*) и средних (*мадраса*). В 1913 в Дагестанской области было 755 *мадраса*, где училось 6727 *мута'аллимов*. В 1927 г. примечательные школы были запрещены, но '*улама*' многих горных селений (Акуша, Губден, Кумух, Урада, Хунзах, Хуштада и др.) продолжали тайно преподавать традиционный курс исламских наук. В постсоветском Д. восстановлены 600 прежних начальных и 25 средних школ, открыты курсы подготовки *имамов* при ДУМД и 11 исламских вузов. Однако общий уровень религи-

озного образования сильно упал. Лучше поставлено образование в ваххабитских *мадраса*, крупнейшие из которых находятся в Кизилюрте и Хасавюрте.

В основе местного исламского образования лежит изучение рукописей примечательных библиотек, которые удалось сохранить во время антимусульманских гонений. Книгопечатание в арабской графике, начатое в типографии М.-М. Мавраева в Темир-Хан-Шуре (более 220 богословских изданий за 1903—1917 гг.), уничтожено в 1927 г. Исламская печать 90-х гг. ограничивается изданием Корана и просветительских брошюр на русском языке, а также газет — Нур ислам, Ассалам (орган ДУМД), Исламские новости, Путь ислама; ваххабитских Знамя ислама и Халиф. Издательство Сантлада печатает книги Абу-л-А'ла ал-Маудуди, Хурим Мурада, Хасана ал-Банни, главы местных ваххабитов Б. Мухаммада. Религиозная тематика затрагивается в местных теле- и радиопрограммах.

Центром исламского движения в республике является Север, где сосредоточено большинство восстановленных мечетей и *мадраса*. Отсюда исламский подъем не раз охватывал в XIX—XX вв. весь Д. Здесь в 1917—1925 гг. сложились первые исламские партии дагестанцев, основанные на идеях освобождения, панисламизма и пантюркизма. Среди них — Джамиат-ул-ислам, Иттихад ве ислам, «Истикляль» Али-*хаджжи* Акушинского, Фиркат-ул-Веджан, Урват-ул-Вусья, Дин Юлинда. Оппозиционные властям и преследуемые, к 30—40-м гг. все они распались.

В 1989—1994 гг. здесь возникли более умеренные партии и движения, выступающие за исламизацию Д. Это Исламская партия Д. (председатель С. Асиятилов), Джамаат ва аль-хурийя, Единство и справедливость и Политико-экономическая партия, а также ваххабитские Жамаат-ул-муслимин (председатель Х. Хасбулатов) и Исламская партия возрождения (председатель А.-К. Ахтаев). В движениях, основанных в 1995—1996 гг., упор сделан уже на культурно-просветительскую деятельность. Это созданные дагестанскими политиками общероссийские объединения — Союз мусульман России (СМР, председатель Н. Хачилаев), Нур (1996) и аль-Исламия (председатель А.-К. Ахтаев).

С 90-х гг. стали быстро восстанавливаться культурные связи Д. с внешним мусульманским миром, прерванные в конце 20-х гг. Разрешен массовый *хаджж*, число участников которого в 1997 г. выросло до 12 тыс. При помощи Турции в Махачкале построена новая соборная (*джума*) мечеть. С участием исламских общественных деятелей Средиземноморья в Махачкале проведены Международный конгресс соотечественников (1992) и Конференция к 200-летию *имамы* Шамиля (1997). Установлены контакты ДУМД, КДУ и СМР с исламским движением Ихх и накшбандийскими *шайхами* Турции. В исламских университетах Турции и арабских стран

учится несколько сотен дагестанцев, а в самом Д. ассоциация Ал-Хайрият из ОАЭ создает исламские «центры знаний».

Лит-ра: Н. Самурский. Дагестан. Махачкала, 1925; А. Бакиханов. Гюлистан-Ирам. Баку, 1926; Б. Маллачиханов. О прошлом Аварии. Махачкала, 1928; Г.-Э. Алкадари. Асари Дагестан. Махачкала, 1929; И. Ю. Крачковский. Дагестан и Йемен // Сборник памяти академика Н. Я. Марра. М.-Л., 1938; А. Н. Генко. Арабский язык и кавказоведение // Труды 2-й сессии ассоциации арабистов. М.-Л., 1941; В. А. Крачковская. Арабская эпиграфика на Кавказе с 60-х гг. XIX в. до Октябрьской революции // ЭВ, IX, М.-Л., 1954; М.-С. Саидов. О распространении Абу-муслимского ислама в Дагестане // Ученые записки ИИЯЛ им. Г.Цадасы, 2, Махачкала, 1957; Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20—50-е гг. XIX в. Махачкала, 1959; В. В. Бартольд. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // Соч., II/1; он же. Дагестан // Соч., III; он же. Абу Муслим // Соч., VII; А. Р. Шихсаидов. Когда и как насаждался в Дагестане ислам. Махачкала, 1962; он же. Ислам в средневековом Дагестане. Махачкала, 1969; он же. Эпиграфические памятники; Лавров. Эпиграфические памятники; И. Ю. Крачковский. Арабская литература на Северном Кавказе // Избр. соч., VI; Ш. М. Ахмедов. К вопросу о распространении ислама в Дагестане // Вопросы истории Дагестана. Вып. II, Махачкала, 1975; Каталог арабских рукописей ИИЯЛ Даг. фил. АН СССР. Под ред. М.-С. Саидова. М., 1977; Н. Г. Волкова. Арабы на Кавказе // СЭ, 1983, № 2; Джемаледдин Казикумухский. Накшбандийский тарикат (ал-Адаб ул-марзия). Oxford, 1986; Т. М. Айтберов. Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала, 1990; Д. Халидов. Ислам и политика в Дагестане // Дагестан: этнополитический портрет. М., 1994; А. В. Кудрявцев. Ислам на Северном Кавказе // Постсоветское мусульманское пространство. М., 1995; В. О. Бобровников, Р. А. Рамзанов. Святые-чудотворцы в народном исламе Южного Дагестана // Дагестан: село Хуштада. М., 1995; В. О. Бобровников. Ислам и советское наследие в колхозах Северо-Западного Дагестана // Этнографическое обозрение. 1997, № 5; N. Khanikoff. Mémoire sur les inscriptions musulmanes du Caucase // JA. P., sér. 5, 1862, 20; A. Bennigsen, H. Carrere d'Encausse. Une république soviétique musulmane: le Daghestan // REI, XXIII, 1956; A. Bennigsen. The Qadiriyyah tariqat in North-East Caucasus: 1850—1987 // IC, LXII, 2—3, 1988; он же. Islam soviétique: le détonateur caucasien // Arabies. 19—20, 1988; V. Bobrovnikov. The Islamic revival and the national question in post-Soviet Daghestan // Religion, State and Society. 1996, 24, 2/3.

В. Б.

ад-Дарбанди, Мухаммад б. Муса б. ал-Фарадж Абу Бакр аш-Шафи'и ас-Суфи (ум. в первой половине XII в.) — крупный мусульманский теолог-аш'арит и мистик. Родился в квартале Химс города Баб ал-абваб (Дербент) между 1058 и 1068 гг. в семье переселенцев. Отец ад-Д. — Муса ал-Лаббад ал-Му'аддиб — был домашним воспитателем. В 70—80-х гг. XI в. ад-Д. обучался в Дербенте, Хумайдий (совр. Гемейди),

Арджиле (совр. Хелипенджик) и других поселениях «пограничной области» (*ас-сагр*) Халифата. В частности, «науку хадиса» (*ильм ал-хадис*) он изучал под руководством Абу-л-Касима ал-Варрака (ум. между 1098 и 1104 гг.) в мечети своего квартала, шафи'итское право — у выпускника багдадской *мадраса* ан-Низамийа Абу-л-Хасана ал-Басри (ум. в конце XI в.) в соборной мечети Дербента и у Абу Мухаммада ал-Лаки (ум. в конце XI в.), ученика известного багдадского *факиха* Абу-л-Касима ал-Исма'или (ум. в 1084 г.), в Курахе. Большую роль в формировании взглядов ад-Д. сыграли такие дербентские *шайхи*, как Абу Йа'куб Йусуф ал-Баби ал-Лакзи (ум. до 1089-90 г.), Абу Исхак Ибрахим ал-Гада'ири (ум. в начале XII в.), Абу Закарийа Йахья ал-Гада'ири (ум. после 1098 г.) и Абу 'Абдаллах Маммус б. ал-Хасан ал-Дарбанди ал-Лакзи (приблизительно 1040—1110 гг.).

К суфизму ад-Д. привнес вышеупомянутый Абу-л-Касим ал-Варрак. Более углубленное изучение суфийской науки он продолжил в *завийи* Абу-л-Хасана ал-Джурджани (ум. до 1098 г.) на окраине Дербента. В середине 80-х гг. ад-Д. отправился в традиционные странствия в поисках знаний (*рихла*). Долгое время он жил в Табаристане, там же, в Амуле, окончил *мадраса* ан-Низамийа. К началу 90-х гг., побывав в Мекке, Медине, Багдаде, Исфахане, Хамадане и других городах Халифата, возвратился в Дербент и основал в нем собственное «собрание» (*маджлис*). В начале 1098 г. ад-Д. был вынужден покинуть Дербент из-за изменения общественно-политической обстановки в городе. На чужбине он написал главный труд своей жизни — Райхан ал-хака'ик ва-бустан ад-дака'ик («Базилик истин и сад тонкостей») — наиболее значительный из дошедших до нас памятников раннего суфизма на Кавказе, в ту пору северной периферии Халифата. Сочинение, известное в единственном списке 1342-43 г., написано на рубеже XI—XII вв. в жанре энциклопедического словаря и представляет собой свод суфийских теоретических (доктринальных), практических (обрядовых) и специальных (технических) терминов, общеисламских понятий, используемых мистиками и соответствующих их мировоззрению и религиозной практике, а также морально-этических категорий, составляющих суфийский *адаб* — своеобразный кодекс правил, норм и обычаев мистиков.

Ад-Д. жил в период формирования суфийской идеологии и кодификации практики мусульманского мистицизма, предшествовавший появлению первых структурно оформившихся суфийских братств. Он был знаком со многими выдающимися людьми своей эпохи, в том числе и с ал-Газали, творил в той же духовной среде, что и его знаменитый современник. Среди непосредственных наставников ад-Д. — верховный судья Табаристана и руководитель *мадраса* ан-Низамийа в Амуле Фахр ал-ислам Абу-л-Махасин ар-